

Гу Лихэн простоял у входа довольно долго, прежде чем развернуться и войти в особняк. Он отправил сообщение, затем поднялся на второй этаж, снял изолирующий пластырь, принял душ и переоделся в хлопковую пижаму.

Телесный комфорт слегка смягчил его выражение лица. Он вошел в кабинет и набрал номер.

Связь установилась почти мгновенно, и голос психолога Мира, как всегда, был спокойным и мягким:

— Добрый вечер.

Гу Лихэн поздоровался, и Мир сразу же спросил:

— Есть прогресс?

Гу Лихэн оперся локтем на подлокотник кресла, поддерживая лоб рукой:

— Нет... Мне нужна твоя помощь.

— С удовольствием. Расскажи, как у тебя дела сейчас. Ты продолжаешь общаться с тем, кто заставляет тебя улыбаться?

— Да.

Мир тут же спросил:

— Какой эффект?

Гу Лихэн помолчал некоторое время, но вместо ответа сказал:

— Он не сможет мне помочь. Я связался с тобой, чтобы спросить, есть ли другие способы.

С юношей ему было легко и приятно, однако после того как тот признался в чувствах, всё изменилось.

До этого момента ему нравилось проводить время с молодым человеком, он естественным образом хотел заботиться о нём и помогать ему.

Он не задумывался о чувствах между альфой и омегой, пока в тот момент, когда юноша признался, его сердце не начало бешено биться, а внутри не возникла невиданная ранее радость. Эти реакции заставили его осознать, что его чувства к юноше — не просто дружба.

Хотя у него не было опыта в любви, он не был глупцом. Никто не реагирует так на признание друга.

Осознав эти чувства, улыбка юноши стала для него заклитием.

В голове то и дело всплывали воспоминания о том, как на ранних свиданиях, на которые его заставляли ходить, объекты его внимания пугались и отстранялись.

Не всегда это происходило при первой встрече, но на второй или третьей всё заканчивалось одинаково.

Юноша улыбался так прекрасно, но если он будет рядом с ним, с его каменным лицом,

однажды это станет невыносимым и улыбка исчезнет.

Каждый ждёт чего-то от того, кого любит, ожидает, что любимый будет улыбаться, а не оставаться серьёзным и холодным.

Мир был немного удивлён и даже сожалел, но не стал продолжать эту тему, задумавшись на мгновение:

— Кроме работы, у тебя есть какие-то другие занятия, где ты общаешься с людьми?

Гу Лихэн:

— ...Нет.

Некоторые вещи, если о них не говорить, кажутся нормальными. Но когда их специально упоминают, становится ясно, что что-то не так.

Мир не был удивлён:

— Твоя проблема в основном психологическая. Я советую тебе заводить больше друзей, участвовать в частных встречах и мероприятиях, чтобы расслабиться.

— Длительное пребывание в рабочем состоянии и отсутствие общения с людьми только усугубит твоё состояние.

Помолчав, Мир мягко добавил:

— Твоя психологическая проблема в основном связана с воспитанием твоей матери в детстве. Попробуй улыбнуться перед ней.

Дыхание Гу Лихэна резко участилось.

Мир замедлил речь:

— Я знаю, это вызов, но если ты сможешь его преодолеть, это будет очень полезно для твоего состояния.

Затем он продолжил:

— Конечно, перед этим я должен провести тест, чтобы убедиться, что это не даст обратного эффекта. У тебя есть время зайти в мою студию?

Гу Лихэн:

— Хорошо.

Мир был очень доволен:

— Я рад за тебя.

Несколько лет назад он уже советовал Гу Лихэну пройти системное лечение, но тот отказался. Он помнил слова Гу Лихэна: «Мне и так хорошо».

Его ещё больше заинтересовал тот, кто заставил Гу Лихэна улыбаться.

Хотя Гу Лихэн ничего не сказал, Мир легко мог предположить, что изменения в нём связаны с этим человеком.

*

Су Лин взглянул на время: было почти половина десятого, самый разгар вечера в арома-баре.

Чтобы не мешать бизнесу, он попросил водителя остановить машину у заднего входа и отправил сообщение Нару.

Водитель остановился, вышел из машины и открыл дверь, протянув руку, чтобы помочь Су Лину.

Су Лин махнул рукой:

— Не нужно, я сам выйду.

— Мистер Гу сказал, что вы повредили ногу, я помогу вам войти, — водитель говорил ровным тоном.

Су Лин с удивлением посмотрел на него:

— Когда он это сказал?

Водитель честно ответил:

— В дороге я получил сообщение.

Су Лин был в отличном настроении, на его лице появилась улыбка. Чтобы не выдать себя, он медленно вышел из машины, опираясь на руку водителя:

— Спасибо.

— Не за что, — сказал водитель и повёл Су Лина к заднему входу.

В этот момент дверь открылась, и Нару выбежал наружу, быстро спросив:

— Что случилось? Где ты поранился?

Су Лин положил руку на его предплечье:

— Просто подвернул ногу, — он улыбнулся водителю. — Можешь ехать, спасибо за труд.

Водитель сказал, что это не проблема, и уехал.

Нару, поддерживая Су Лина, вошёл во двор, закрыл заднюю дверь и начал ворчать:

— Ты меня напугал. В следующий раз, когда пойдёшь в горы, не ходи один.

— Сначала я отведу тебя в комнату отдыха, а потом вызову врача, чтобы он осмотрел рану.

— Ты...

Су Лин отпустил его руку, опустил правую ногу, которую до этого держал на весу, и подпрыгнул на месте:

— Не волнуйся, с моей ногой всё в порядке, и в горы больше не нужно ходить.

Нару облегчённо вздохнул:

— Что это значит? Почему больше не нужно ходить в горы?

Су Лин смущённо почесал нос:

— Просто маленькая хитрость. Остальное расскажу позже.

Нару, видевший много людей, сразу понял, о чём он говорит.

— Ладно, понял, что ты любишь мистера Гу, — он на мгновение замолчал, затем махнул рукой.

Су Лин слегка кашлянул и быстро перевёл внимание на металлическую сетку на стене двора:

— Что это? Днём её ещё не было.

Нару:

— Разве это не ты попросил установить систему безопасности?

Су Лин сразу понял, в чём дело, и решил позже узнать модель и цену.

Увидев, что Нару смотрит на него с недоумением, он неопределённо ответил:

— Чуть не забыл, я принёс все духовные растения, так что безопасность должна быть на высоте.

Нару кивнул:

— Ты всё хорошо продумал, но эта система, должно быть, дорогая? У тебя ещё есть деньги?

Су Лин:

— Есть.

Он потрогал серёжку, затем подумал и предупредил:

— Дядя Нару, что бы ты ни увидел дальше, не слишком волнуйся.

Нару рассмеялся:

— Ты забыл? А-ранговое духовное растение мы доставали вместе, я не буду волноваться.

Через минуту тот, кто не должен был волноваться, покраснел и, обходя бессмертный дьявольский таро, восклицал:

— Ох... Боже...

Су Лин потер уши:

— Дядя Нару, успокойся.

— Боже! Как тут успокоиться, это же S-ранговое духовное растение! — он произнёс это с

восторженной интонацией. — Это так прекрасно!

Бессмертный дьявольский таро протянул один из своих корней и слегка ткнул им в лоб Нару, похвалив его хороший вкус.

Су Лин с улыбкой покачал головой: если бы Нару почувствовал атакующий запах бессмертного дьявольского таро, он вряд ли был бы так восторжен.

Нару потребовалось некоторое время, чтобы успокоиться:

— Неудивительно, что ты сказал, что больше не нужно ходить в горы! — он с волнением положил руку на плечо Су Лина. — Ты говорил о докторе Ниане, можно пригласить его для исследований?

Су Лин улыбнулся:

— Не нужно, мой уровень феромонов уже нормализовался.

— Правда?

Су Лин кивнул, снял изолирующий пластырь, и вскоре от него начал исходить свежий аромат цитруса и мяты.

Нару отступил на шаг, увеличив дистанцию между ними:

— Даже я, как бета, очарован твоими феромонами.

Су Лин:

— ...Не преувеличивай.

Хотя запах действительно приятный, ему самому он очень нравился.

Нару серьёзно сказал:

— Совсем не преувеличиваю!

Су Лин, достав духовные растения из рюкзака, начал его приводить в порядок.

Три А-ранговых растения дрожали, их ветви склонялись к нему, листья и цветы прилипали к его телу.

Нару, видя, что он не придаёт этому значения, напомнил:

— Никогда не снимай изолирующий пластырь перед посторонними, особенно альфами, иначе станешь их добычей.

Добычей? Су Лин скривился, но, чтобы не волновать Нару, кивнул:

— Не волнуйся, я не буду просто так снимать пластырь.

Эффект изолирующего пластыря заключается в блокировке запаха феромонов, чтобы избежать взаимного влияния альф и омег, что может привести к эмоциональному срыву и другим явлениям.

Не носить пластырь — это всё равно что публично просить о чём-то.

Нару с удовлетворением сказал:

— Молодец.

Су Лин посмотрел на него, сжал лист травы, проникающей в кости, обвивающий его запястье, и с лёгкой досадой произнёс:

— Не обвивай запястье, это мешает мне работать.

Трава, проникающая в кости, в отличие от бессмертного дьявольского таро, не понимала его слов, и, почувствовав его прикосновение, прилипла ещё сильнее.

[Нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/16341/1476472>